

Н.Н. Трубникова

Ранняя история японского буддизма в «Самбо:э»

Аннотация. Сборник «Рассказы с картинками о Трех Сокровищах» Минамото-но Тамэнори («Самбо:э», 984 г.) на разнообразных поучительных примерах показывает, как почитают Будду, его учение и монашескую общину; книга составлена мирянином и обращена к мирянке, готовящейся принять монашество. Повествователь соединяет наставления и цитаты из книг буддийского канона с историческими очерками, по большей части в них речь идет о том, как в Японии появились и закрепились буддийские обряды и обычаи. Материалом служат более ранние поучительные рассказы *сэцува*, а также государственные летописи *кокуси*, распоряжения двора *кяку*, храмовые предания *энги*, отдельные жизнеописания монахов *бэцудэн*, наряду с китайским энциклопедическим сочинением о буддизме «*Фаюань чжулинь*», откуда взято большинство цитат из сутр, собственно сутрами (прежде всего «Лотосовой») и некоторыми другими каноническими текстами. Последовательного изложения исторических сюжетов в «Самбо:э» нет; есть четыре рассказа о выдающихся людях древности и серия преданий о чудесах сутр, а также обзор годового цикла обрядов, куда включены жизнеописания людей, впервые проводивших эти обряды в Японии. Начало истории японского буддизма здесь полагает Сё:току-тайси на рубеже VI—VII вв., более ранние события оставлены в стороне. Особенно подробно прослежена деятельность наставников школы Тэндай IX в. — Сайтё: и его ближайших учеников. Для некоторых важнейших обрядов исторических экскурсов не дано — вероятно, потому что основателей они не имели, японская община усвоила их сама, подражая общине материковой. Для изучения истории буддизма книга Тамэнори интересна прежде всего тем, какие именно сведения об усвоении Закона Будды в Японии и становления общины отобраны для обучения знатной особы и занимательного чтения. Статья описывает подход Тамэнори к изложению предыстории и истории обрядов, сопоставляет его трактовку начального этапа японской буддийской традиции с версиями из других собраний рассказов *сэцува*, дает перевод одного из рассказов об обряде (свиток третий, рассказ 31), разбор его структуры, а также обзор исторических эпизодов «Самбо:э».

Ключевые слова: буддизм в Японии, «Самбо:э», Минамото-но Тамэнори, история буддизма.

Автор: Трубникова Надежда Николаевна, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1). ORCID: 0000-0001-6784-1793. E-mail: trubnikovann@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Трубникова Н.Н. Ранняя история японского буддизма в «Самбо:э» // Японские исследования. 2025. № 3. С. 144—164.
DOI: 10.55105/2500-2872-2025-3-144-164.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00782, URL: <https://rscf.ru/project/25-28-00782/>

N.N. Trubnikova

Early history of Japanese Buddhism in *Sanbōe*

Abstract. *The Three Jewels* by Minamoto no Tamenori (*Sanbōe*, 984) shows, through a variety of didactic examples, how the Buddha, his teachings, and the monastic community are revered; the book was written by a layman and addressed to a laywoman preparing to take monastic vows. The narrator combines tales and quotations from books of the Buddhist canon with historical essays, mostly dealing with how Buddhist rites and customs appeared and took hold in Japan. The material is provided by earlier *setsuwa* tales, as well as *kokushi* state annals, *kyaku* court orders, *engi* temple legends, *betsuden* biographies of monks, along with the Chinese encyclopedic work on Buddhism *Fayuan Zhulin* (from which most of the quotations from the sūtras are taken), as well as the sūtras themselves (primarily the *Lotus Sūtra*) and some other Tripitaka texts. There is no consistent presentation of historical plots in *Sanbōe*; there are four stories about outstanding people of antiquity and a series of legends about the miracles of the sūtras, as well as an overview of the annual cycle of rituals, which includes biographies of the people who first performed these rituals in Japan. The beginning of the history of Japanese Buddhism here is attributed to Shōtoku-taishi at the turn of the 6th — 7th centuries, while earlier events are left aside. The activities of the 9th century Tendai school teachers, Saichō and his closest disciples, are traced in particular detail. For some of the most important rites, historical excursions are not given, probably because they had no founders; the Japanese community adopted them by itself, imitating the mainland community. For studying the history of Buddhism, *Sanbōe* is particularly interesting, as it reveals what information regarding the adoption of the Buddhist Dharma in Japan and the formation of the Sangha was selected for teaching a noble person and for entertaining reading. The article describes Tamenori's approach to presenting the prehistory and history of rites, compares his interpretation of the initial stage of the Japanese Buddhist tradition with versions from other *setsuwa* collections, provides a translation of one of the stories about a rite (3—31), an analysis of its structure, and an overview of the historical episodes of *Sanbōe*.

Keywords: Buddhism in Japan, *Sanbōe*, Minamoto no Tamenori, history of Buddhism.

Author: Trubnikova Nadezhda N., DSc in Philosophy, Leading Researcher, School for Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (address: 119571, Moscow, Vernadskogo Av., 82, Bldg. 1). ORCID: 0000-0001-6784-1793. E-mail: trubnikovann@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Trubnikova, N.N. (2025). Rannyya istoriya yaponskogo buddizma v «Sambo:э» [Early history of Japanese Buddhism in *Sanbōe*]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2025, 3, 144—164. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2025-3-144-164.

Acknowledgements. The research was supported by Russian Science Foundation, project No. 25-28-00782, URL: <https://rscf.ru/project/25-28-00782/>.

Введение: тройственный подход Минамото-но Тамэнори как рассказчика

«Рассказы с картинками о Трех Сокровищах» (三宝絵詞, «Самбо: экотоба», или 三宝絵, «Самбо:э», 984 г.) не сообщают о временах усвоения буддизма в Японии почти ничего такого, что не было бы известно из более ранних текстов — летописей, храмовых преданий и других. О достоверности этого источника в современном смысле слова говорить не приходится: перед нами сборник поучительных рассказов в жанре *сэцува*, важнейшее место в нем занимают чудеса, именно они особенно тщательно датированы и подкреплены свидетельствами. При этом в задачи сборника не входят исторические изыскания как таковые, даже если бы это была «история чудес». Главная задача здесь — познакомить читательниц, принцессу Сонси (尊子内親王, 966—985) и дам ее свиты, с «Тремя Сокровищами» буддизма, то есть с Буддой, его Законом и общиной, предложить им полезное и интересное чтение (а также, видимо, подборку иллюстраций, она не сохранилась). Интересен сборник прежде всего тем, какие сведения отобрал составитель, книжник-мирянин Минамото-но Тамэнори (源為憲, 941?—1011), и как их расположил, а еще тем, каков его взгляд на историю вообще, на связи прошлого с настоящим. Об изложении основ буддийского учения в «Самбо:э» см.: [Трубникова 2025]; в этой статье я хочу обсудить картину истории буддизма в Японии в книге Тамэнори. Я пользуюсь изданиями [Sanbo 1997; Sanbo web]; комментируя рассказы, я многие сведения беру из примечаний к английскому переводу Эдварда Каменса [Kamens 1988].

Из предисловия к книге мы узнаем дату ее создания: минуло 1933 года с тех пор, как Будда ушел в нирвану. Тем самым задается широкий исторический контекст, не исключительно японский; события в Индии, Китае, во всем буддийском мире для него тоже значимы. Дата важна и с другой точки зрения: близится конец второго тысячелетия буддийской хронологии, «немного лет продлится еще век подобия Закона» — а потом настанут «последние времена», когда следовать Закону Будды станет совсем трудно, так что надо спешить, пользоваться пока еще неплохими, хотя и не лучшими, условиями. Тамэнори берет дату нирваны Шакьямуни, вычисленную китайскими буддийскими историками: 949 г. до н.э. С современными датировками эпохи Будды (VI—V вв. до н.э.) она сильно расходится; согласно ей, Будда жил заведомо раньше Лао-цзы и Конфуция, во времена образцового во всех отношениях царства Чжоу. Праведность чжоуских нравов, если смотреть с буддийской точки зрения, хорошо соотносится с тем, что в ту пору в мире пребывал Будда¹. Тот же 949 г. до н.э. (время правления чжоуского Му-вана 穆王) будут упоминать многие японские авторы, но почти всегда в контексте рассуждений об уже наставшем «конце Закона»; «Самбо:э» — одно из немногих японских сочинений, относимых к веку «подобия».

¹ О вычислении сроков «конца Закона» в китайском и японском буддизме см.: [Stone 1985; Трубникова 2012]. Встречается и другая дата нирваны — 609 г. до н.э.; эпоха «правильного Закона» оценивается или в 500, или в 1000 лет, «подобия Закона» — в 1000 лет.

Сборник делится на три свитка. Первый, отведенный Будде, расширяет контекст повествования еще больше: речь идет в основном о прежних жизнях Шакьямуни, то есть о совсем далекой древности. Здесь уже виден подход Тамэнори: рассказать о Будде — значит обсудить деяния его прошлых рождений, те деяния, благодаря которым он в итоге достиг просветления. Суть этого подхода можно назвать дидактической: примером для знатных читательниц выступает не Будда как великий подвижник, а царевич, или сын вельможи, или даже зверь, кому еще только предстоит — но непременно предстоит! — стать Буддой. Жизнь этого существа понятнее, чем жизнь аскета и учителя, уроки ее полезны в том числе и для мирской жизни: милосердие, щедрость, упорство в трудах и т. д. Есть в таком подходе и историческая составляющая: нужно знать предысторию событий, без нее непонятна сама история, что хорошо согласуется с буддийской установкой на всеобщую причинную обусловленность. Беспричинных событий не бывает, но предыстория и история разделены — кончиной и новым рождением на уровне отдельного существа, сменой больших эпох на уровне мироздания, так или иначе — границей забвения. Для Будды этой границы нет, ибо он помнит все свои прежние жизни, но получается, что и читатели эту границу преодолевают, то есть приобщаются к знаниям Просветленного. Эту третью составную часть подхода Тамэнори я бы назвала собственно религиозной: читая книгу, люди тем самым приближаются к уровню будд. Это делает сборник рассказов похожим на самосрабатывающие буддийские тексты по образцу сутр: «Кто прочтет эти строки, обретет такие-то блага».

Не возьмусь утверждать, что такому дидактико-религиозно-историческому подходу Тамэнори следует на протяжении всего сборника. Но по большей части следует — и этим объясняется неожиданное для нынешних читателей построение «Самбо:э». Второй свиток повествует об учении Будды, точнее, о том, как оно было передано в Японию. Но здесь мы почти не встретим рассказов о том, как японцы впервые узнали о такой-то сутре или таком-то разделе учения. Свиток делится на две части: рассказы об основателях буддизма в Японии (предыстория) и рассказы о чудесах сутр (эпизоды из истории знакомства японцев с благотворной силой Закона Будды). Третий свиток — об общине — начинается подробным перечнем ее занятий (за что следует чтить монахов и в чем им возможно подражать), а затем описывает буддийские обряды по календарю от начала весны до конца зимы. Здесь не в каждом рассказе, но примерно в двух третях их Тамэнори сообщает, кто провел обряд впервые, приводит отрывки из жизнеописания этого человека (история); почти во всех рассказах он цитирует буддийские тексты, где говорится, как возник этот обряд и какие блага он приносит (предыстория, она же — сам обряд, словно бы проводимый по ходу чтения книги).

Начало буддизма в Японии и чудеса священных книг

Во введении ко второму свитку Тамэнори называет пять периодов, на которые делится проповедь Будды: время «Цветочного убранства», время Оленьего сада (и сутр Агамы), время «сутр для широкого распространения», время сутр

праджня-парамиты, время «Лотосовой сутры» и «Сутры о нирване»¹. После ухода Будды 24 поколения наставников передавали учение, и при ханьском государе Мин-ди (明帝, прав. 58—75 гг. н.э.) оно достигло Китая. Как и многие другие японские авторы, Тамэнори указывает, что в Индии и в Китае ныне буддизм пришел в упадок; ссылается он при этом на записки китайского монаха Сюань-цзана, побывавшего в Индии в VII в. (см.: [Сюань-цзан 2012]), а также упоминает гонения на буддизм в Китае в VII и IX в. В Японию буддизм пришел при государе Киммэй (欽明天皇, прав. 539—571), и признаков его угасания пока не видно.

Хотя Тамэнори и упоминает Киммэй, начало Закона Будды в Японии связывает с деятельностью его внука — царевича Сё:току (聖德太子, традиционные годы жизни 574—622). В рассказ о нем (2—1²) входят следующие эпизоды: чудесный сон матери, из которого ясно, что Сё:току — не кто иной как бодхисаттва Каннон (Авалокитешвара); чудесное рождение царевича; его детство (на втором году жизни он уже славит Будду, на седьмом — с почтением слушает сутры, доставленные из страны Пэкче, и просит отца учредить в Японии обычай поститься шесть дней в каждом месяце); встреча с мудрым Илла из Пэкче, который узнает в юном царевиче бодхисаттву; создание первого в Японии храма и обретение *шарира* — частиц останков Будды; попытка сановников во главе с Мононобэ-но Мория уничтожить Закон Будды, война с ними, победа и основание храма Ситэнно:дзи близ гавани Нанива; совершеннолетие и начало государственной деятельности (при государыне Суйко, тетке царевича), встреча с царевичем Аджвой из Пэкче, который снова подтверждает, что Сё:току — бодхисаттва Каннон; полеты над Японией на чудесном коне; чтение сутр при дворе и основание храма Татибана-дэра; приключения вокруг списка «Лотосовой сутры», которую царевич изучал в прошлом рождении в Китае (сначала за нею едет посланец, но китайские монахи отдают ему не тот список, и Сё:току сам совершает чудесное путешествие в Китай за своей сутрой); беседа царевича с супругой о скором уходе из мира; встреча царевича с нищим у дороги (они обмениваются песнями, нищий предсказывает царевичу славу в веках); чудесная кончина царевича. Затем Тамэнори перечисляет храмы, которые основал царевич, называет и объясняет три его имени (Умаядо, Сё:току, Камицумия/Дзё:гу:). В конце указаны источники рассказа: это «Анналы Японии» (日本紀, «Нихон сёки», 720 г.), «Записки о царевиче Камицумия», отобранные книжниками рода Тайра (平氏撰聖德太子上宮記, «Хэйси-сэн Сё:току-тайси Дзё:гу:-ки»), видимо, одна из версий «Жизнеописания царевича Сё:току» (聖德太子伝暦, «Сё:току-тайси дэняку», 917 г.?) и «Японские легенды о чудесах» (日本靈異記, «Нихон рё:ики», рубеж VIII—IX вв.); см.: [Нихон сёки 1997; Нихон рё:ики 1995]. Такие ссылки на источники есть во многих рассказах «Самбо:э»; возможно, их вставили или по меньшей мере отредактировали позднейшие

¹ Подробный разбор каждого из периодов см.: [Игнатович 1998]. Из различие введено в трактате Чжи-и «Махаянское прекращение неведения и постижение сути» (摩訶止観, кит. «Мохэ чжигуань», ТСД 46, № 1911, 2с, 90с), в Японии такая периодизация проповеди Будды принята в школе Тэндай.

² Здесь и далее при ссылках на рассказы первая цифра — номер свитка, вторая — номер рассказа в нем.

переписчики, но показательно уже то, что текст Тамэнори считался требующим подобных ссылок. В дальнейшем многие сборники *сэцува* будут помещать рассказы о Сё:току в самом начале, считая его основателем той традиции, которую они представляют. При этом версии жизнеописания Сё:току в поучительных рассказах можно поделить на две группы: в одних упомянута война с противниками буддизма, в других царевич творит только мирные дела. «Военная» версия входит, например, в «Собрание стародавних повестей» (今昔物語集, «Кондзюку моногатари-сю:», далее «Кондзюку», 1120-е гг., рассказ 1—11)¹; «мирная» — в более ранние «Японские записки о возрождении в краю Высшей радости» (日本往生極樂記, «Нихон о:дзё: гокураку-ки», 985 г., рассказ 1)² и в «Записки о чудесах Лotosовой сутры в великой стране Японии» (大日本国法華経験記, «Дайнихонкоку Хоккэкё:-гэнки», далее «Хоккэ гэнки», 1040-е гг., рассказ 1—1)³. Версия «Самбо:э» вообще одна из самых полных⁴, для последующих рассказов книги она задает модель: какие сведения могут входить в жизнеописание выдающегося человека.

Далее в «Самбо:э» рассказано еще о трех людях древности. Это чудотворец Э-но убасоку, монах Гё:ки и монахиня Сяри. Об Э-но убасоку (役優婆塞), он же Эн-но гё:дзя (役行者) (рассказ 2—2) сказано, что он полагался на Три Сокровища и при этом искал «бессмертных» (仙人, *сэннин*) (то есть подвижничал и как буддист, и как даос), подчинил себе горные божества, один из богов пожаловался на него государю, и в 699 г. чудотворец был отправлен в ссылку. Затем он получил прощение, но покинул Японию; много лет спустя его видели в стране Силла. Ссылки здесь — на «Продолжение анналов Японии» («Сёку Нихонги», 797 г., см.: [Сёку Нихонги 2018]), на «Нихон рё:ики», а также на «Предания о знаменитых монахах страны Японии, составленные мирянином Оно-но Накахиро» (居士小野仲広が撰日本国の名僧伝, «Кодзи Оно-но Накахиро-га сэн Нихонкоку-но мэйсо:дэн»), не дошедшие до наших дней, не сохранились⁵.

Гё:ки (行基, традиционные годы жизни 668—749) в рассказе 2—3 странствует по Японии, строя мосты, плотины и храмы; творит чудеса. Его завистник на время попадает в ад и узнает о своей страшной посмертной участи: Гё:ки идет благим путем бодхисаттвы, и хулить его — большой грех. Когда в городе Нара построили храм То:дайзи, государь Сё:му (聖武天皇, прав. 724—749) пригласил было Гё:ки провести в нем первый обряд, но Гё:ки отказался и отправился в Нанива встречать монаха, который должен прибыть из Индии с тем чтобы провести

¹ Русский перевод М.В. Бабковой, М.С. Коляды и Н.Н. Трубниковой под редакцией А.Н. Мещерякова см. URL: <https://nntrubnikova.wixsite.com/trubnikovann/blank-czx1> (дата обращения: 30.07.2025).

² Частичный русский перевод А.Н. Мещерякова см.: [Японские легенды 1984], остальные рассказы в переводе Н.Н. Трубниковой см. URL: https://88f4395e-9a7b-4477-bd7a-ccf73f736fa0.filesusr.com/ugd/47b776_0bba2e2bc41748e699f3bc84d16e7564.pdf (дата обращения: 30.07.2025).

³ Частичный русский перевод А.Н. Мещерякова см.: [Японские легенды 1984], остальные рассказы в переводе Н.Н. Трубниковой см. URL: https://88f4395e-9a7b-4477-bd7a-ccf73f736fa0.filesusr.com/ugd/47b776_3bbcca8f1e546239c38eff13a61ccdc.pdf (дата обращения: 30.07.2025).

⁴ О других изводах жизнеописания царевича Сё:току см.: [Федянина 2025].

⁵ В дальнейшем, отмечено это ссылками или нет, рассказы о знаменитых монахах в «Самбо:э» часто следуют жизнеописаниям-некрологам из государственных летописей; об этом жанре см.: [Родин 2014].

этот обряд. Гё:ки и индеец Бодай (菩提) встречаются на морском берегу и обмениваются японскими песнями, вспоминая, как в далеком прошлом в Индии были учениками самого Будды Шакьямуни; тут-то и выясняется, что Гё:ки — японское воплощение бодхисаттвы Мондзю (Манджушри). Ссылки даны на «*Нихон рё:ики*» и сочинение Оно-но Накахиро. В дальнейшем сборники *сэцува* будут отводить Гё:ки почетное место основателя нескольких буддийских традиций в Японии, причем составители будут стараться обосновать его связи с амидаизмом или почитанием «Лотосовой сутры», в ранних жизнеописаниях неочевидные (см. сетевые публикации, указанные в примечаниях 2 и 3 на с. 149).

В рассказе о монахине-бодхисаттве Сяри (2—4) упомянуты ее чудесное рождение из комка плоти; ранние успехи в изучении сутр («Лотосовой» и «Сутры цветочного убранства»); уход в монахини и дар наставницы; чудесное наказание, постигшее насмехавшихся над ней монахов; выступление Сяри на чтениях «Сутры цветочного убранства», где она посрамила нескольких знаменитых книжников и люди узнали в ней бодхисаттву; примеры похожих чудесных рождений в Индии времен Будды. Ссылка здесь дана только на «*Нихон рё:ики*» (3—19); рассказ для Тамэнори важен, вероятно, потому, что в нем действует женщина и презирают ее именно за то, что она женщина (и напрасно!), хотя о Сяри и говорят, что обычных женских частей тела она не имела.

Следующие тринадцать рассказов взяты из «*Нихон рё:ики*» (обозначу этот источник как *HP*) и описывают чудеса сутр. Имена будд и бодхисаттв, звучащие при чтении «сутр для широкого распространения», исцеляют от глухоты (2—5 = *HP* 1—8). «Лотосовая сутра» спасает рыбака от прижизненного воздаяния (за убийство рыб ему воздалось страшными муками, 2—6 = *HP* 1—11). Монах родом из Пэкче читает в Японии «Сутру сердца праджня-парамиты», и тело его излучает свет, а стены кельи становятся прозрачными (2—7 = *HP* 1—14). Местный начальник в краю Этидзэн получает немедленное наказание смертью за издевательство над мирским подвижником «Сутры о Каннон», она же глава XXV «Лотосовой сутры» (2—8 = *HP* 3—14). За насмешки над чтением «Лотосовой сутры» послушник наказан уродством (2—9 = *HP* 1—19 и 2—18). Ларец для свитков «Лотосовой сутры», по ошибке изготовленный слишком коротким, чудесным образом удлиняется (2—10 = *HP* 2—6). Неправедный монах читает «Лотосовую сутру», и мирянин, пригласивший его к себе в дом, узнает посмертную судьбу своей матери, за грехи возродившейся в теле коровы (2—11 = *HP* 2—15). Сутра, читаемая старухой в краю Ямато (неясно, какая), спасает ее дочь и внуков, живущих в другом краю, от гибели при обрушении их дома (2—12 = *HP* 2—20). Почитание бодхисаттвы Гё:ки и милосердные дела спасают девушку от домогательств змея (ей приходят на помощь крабы, которых она выкупила у торговца и отпустила на волю, 2—13 = *HP* 2—8). Торговец, задолжавший храму, откупается от посланцев из ада, пришедших за ним, угощением и чтением «Алмазной сутры праджня-парамиты» (как отмечает рассказчик, похожие случаи бывали и в Китае, 2—14 = *HP* 2—24). Чтение «сутр для широкого распространения» спасает монаха от происков злодея-зятя, пытавшегося утопить его в море (2—15 = *HP* 3—4). Рыба, купленная для недужного монаха, принимает вид свитков «Лотосовой сутры» на глазах у насмешников, а затем снова обращается в рыбу (2—16 = *HP* 3—6). Обет переписать «Лотосовую сутру» вызывает рудокопа из завала в шахте (2—17 = *HP*

3—13). Большая часть этих историй позже войдет также в «Кондзюку», истории о «Лотосовой сутре» — в «Хоккэ гэнки»; другие сборники *сэцува* также будут воспроизводить эти или похожие рассказы. Их отбор в «Самбо:э», вероятно, служит цели показать, какой бывает польза от Закона Будды: исцеление больных, спасение самого человека или его близких от опасностей, природных или же созданных злой волей людей; избавление от злых чар (как в случае со змеем); наказание обидчиков общины; выяснение и улучшение посмертной участи (опять-таки самого человека или близких ему людей); наконец, помощь в самом почитании Закона Будды (как в случае с ларцом). Преобладают рассказы о «Лотосовой сутре», но так или иначе здесь представлены почти все этапы проповеди Будды, о которых Тамэнори говорил во введении ко второму свитку; только о сутрах Агамы речь здесь не заходит — зато они уже не раз цитировались в первом свитке (где Будда рассказывал о своих прежних жизнях) и еще появятся в третьем (где Будда будет объяснять действенность различных обрядов).

В заключительном рассказе второго свитка «Самбо:э» монах по имени Эйко: из города Нара много лет заботился о матери, уделяя ей часть своего рисового довольствия; когда он умер, его сосед по келье, монах Гондзо: (勤操, 758—827) взял на себя заботы о ней и долгое время не сообщал ей о смерти сына; когда же она узнала правду и умерла (в 796 г.), Гондзо: вместе с собратьями по храму учредил ежегодные восьмеричные чтения «Лотосовой сутры» (法花八講, *Хоккэ хакко:*) в память о ней. Такие чтения длятся четыре дня, каждый день по два заседания; «наставники-чтецы» (講師, *коси*) последовательно разбирают все восемь свитков сутры и отвечают на вопросы по каждому свитку. В конце Тамэнори приводит переложение одного из отрывков «Лотосовой сутры» в виде японской песни *вака* — по разным версиям, ее сложили то ли Гё:ки, то ли государыня Ко:мё:, супруга государя Сё:му.

法華經をわが得しことは薪こり菜摘み水汲み仕へてぞ得し

Хоккэ: -о вага эси кото ва такиги кори на цуми мидзу куми цутаэ дзо эси

Сутру о Цветке Закона я обрел, принося хворост,

собирал плоды, носил воду — и мне вручили сутру, и я принял ее!

Вот как сказано в сутре: святой отшельник обещал царю поведать о «Лотосовой сутре», и царь «делал ему всевозможные подношения, собирал плоды, зачерпывал воду, приносил хворост, готовил пищу...» (即隨仙人供給所須。菓汲水拾薪設食。乃至以身而爲床座 ТСД 9, № 262, 34с) [Сутра... 1998, 205]. То, что текст сутры возможно представить в виде песни *вака*, да еще и от первого лица («я обрёл...», *вага эси кото*), особенно ясно показывает: учение Будды в Японии уже укоренилось, стало своим.

Структура календарных рассказов Тамэнори

В третий свиток «Самбо:э» вошел 31 рассказ о буддийских обрядах, которые ежегодно справляет японская община¹. В семи из них об основателях обряда в Японии не сказано ничего, в остальных приведены более или менее подробные

¹ Число рассказов равно числу слогов в пятистишии *танка*, и напрашивается мысль, что в календаре Тамэнори зашифрована песня, но, насколько я знаю, ее пока никто не расшифровал.

сведения о том, кто учредил этот обряд, причем 22 рассказа точно или приблизительно указывают даты, когда это произошло.

Рассмотрим в качестве примера последний рассказ свитка (3—31), относящийся к двенадцатому месяцу по лунному календарю. Рассказ этот не из самых длинных в «Самбо:э», но в его структуре есть все основные элементы повествования об обрядах: сообщение о том, как обряд был впервые проведен (со ссылкой на распоряжения двора, летописи или другие документы); выдержки из сутр, где такой обряд предписан; краткое описание того, как его проводят; обсуждение того, какую пользу он приносит (снова со ссылками на сутры); знаменитые стихи, где обряд упоминается.

Имена будд

Обряд возглашения имен будд впервые провел учитель Устава Дзё:ан в начале годов Дзё:ва [834—848 гг.], побудив к тому государя Фукакуса¹. Позже по всей поднебесной был разослан указ, предписывавший всюду проводить этот обряд.

Учитель Устава Дзё:ан решил так: перепишу «Сутру имен будд», перерисую тринадцать тысяч будд и преподнесу ко двору! И тотчас велел переписывать сутру. И тогда же начал рассылать сутру по всем краям. Образы будд еще не были готовы, когда Дзё:ан скончался. Его ученик, монах Кэнго из храма Ганго:дзи, решил: поддержу решимость покойного учителя! Изготовил тринадцать тысяч образов будд на семидесяти двух свитках и поднес ко двору. Во дворце часть свитков поместили в Живописное управление², а остальные раздали чиновникам во все края. Прочитано в «Распоряжениях».

В «Сутре имен будд»³ говорится: если кто-то услышит имена всех будд трех времен, трех калып⁴, или сможет переписать эти имена, или нарисует образы будд, или поднесет им в дар благовония, цветы, потешит их танцами, музыкой, от всего сердца почитит их — то его заслуги будут безмерны. Всюду и всегда такие люди, каковы бы ни были их помыслы, будут встречаться с Тремя Сокровищами. Даже если столкнутся с восемью бедами⁵, станут во время почитания будд сердцем памятовать о буддах, устами возглашать их имена и думать: ныне мы почитаем всех будд и хотим, чтобы мрак трех дорог рассеялся, страна процветала, народ жил в мире, у людей с дурными взглядами проросли корни блага, и хотим, что-

¹ Он же Ниммё:, годы правления 833—850.

² 図書寮, Дзусёрё:, отвечало при дворе за роспись ширм и изготовление живописных свитков.

³ 仏名經, «Буцумё:-кё:», существует в нескольких версиях (ТСД 14, № 440, 446—448); сутра содержит величания «Слава будде [имя]!» и изображения будд. Тамэнори не цитирует сутру дословно, но дает сокращенный пересказ ее введения и заключения (ТСД 14, № 446, 365a—b, 383b).

⁴ Прошлого, настоящего и будущего.

⁵ 八難, хатинан, все восемь препятствуют продвижению по Пути Будды. Это рождение в трех дурных мирах, а именно в «подземных темницах», в мирах «голодных духов» и животных (на «трех дорогах», упоминаемых ниже), а также на небесах, где срок жизни слишком долг; на беспечальном материке Уттаракхуру; в теле слепого, глухого либо немого; в теле мирского мудреца 世智辯聰, сати-бэнсо:, который воспринимает наставления будд предвзято, исходя из собственного учения; в эпоху, когда прежний Будда давно ушел в нирвану, а новый еще не явился.

бы мы вместе со всеми живыми возродились в стране будды Неизмеримого Долголетия¹!

Еще в той же сутре сказано: кто услышит имя будды, пусть всем сердцем почитает его! Не бойтесь ошибиться. Все грехи, накопленные в неизмеримых асамкхья-кальпах², рассеются! Если среди людей кто-то уже не умеет правильно возглашать имена, пусть полагается на запись в этой сутре.

Итак, при обряде возглашения имен будд непременно призывают ведущих наставников. Должностные лица им преподносят широкие одежды на вате, а частным порядком дарят тканые одеяния, таков обычай.

В сутрах Агамы Будда проповедует: «В холодную пору нужно одарить монаха теплой одеждой. Ко времени порадуешь его — в будущем веке получишь такое воздаяние, какого пожелаешь»³.

Вообще, когда дарят людям одежду, плоды воздаяния за это не мелки. И уж конечно, когда одевают монахов, заслуги еще весомее. Поэтому и наставник Санакавазин⁴ родился сразу одетым, и монахиня-бхикшуни Шукла в промежутке между смертью и новым рождением сохранила одежду. И он, и она в прошлых жизнях давали одежду монахам, и за это им воздалось. А когда госпожа Гаутами своими руками сшила одежду и принесла в дар Будде, Будда побуждал ее:

— Если ты помышляешь о милости ко мне и даешь одежду мне, это дело легкое, а если от чистого сердца оделишь одеждой всех монахов, это будет дело весомое⁵!

Обряд возглашения имен будд, должно быть, исполняют и в Китае. Ведь среди стихов Цзюй-и⁶ можно прочесть такие строки:

香火一炉灯一盞

白頭夜礼仏名経

Одна курильница с благовониями, один светильник —

Седовласый старик ночью чит «Сутру имен будд».

По другим источникам известно, что обряд возглашения имен будд (仏名会, *Буцумэ:э*) проводился в Японии еще в начале IX в., но здесь его основателем назван монах Дзё:ан (静安, 789?—844), видимо, первым обративший на этот обряд внимание государя в 835 г.; должность учителя Устава (律師, *рисси*) Дзё:ан получил в 838 г. [Kamens 1988, 367]. Тамэнори уже упоминал Дзё:ан в рассказе 3—18,

¹ 無量寿, Мурё:дзю (Амитаюс), он же Амида (Амитабха), будда Чистой земли.

² Неизмеримо долгих промежутках времени.

³ Сутры Агамы Тамэнори здесь, как и в других случаях, цитирует не напрямую, а по китайскому своду всевозможных сведений о буддизме «Сады Закона, роши драгоценностей» (法苑珠林, «*Фаюань чжулинь*», 668 г., ТСД 53, № 2122, 886а).

⁴ 商那, Сё:на, — ученик Ананды, ученика Будды; его история рассказана в «Преданиях о порядке передачи сокровищницы Закона» (付法藏因緣傳, кит. «*Фу фацзан иньюань-чжуань*», ТСД 50, № 2058, 303b—304с).

⁵ Рассказы о Шукле (鮮白, Сэмбяку) и о том, как госпожа Гаутами (橋曇弥, Кё:домми), тетка Будды, сшила для него одежду, взяты из «*Фаюань чжулинь*» (ТСД 53, № 2122, 557с, 607с).

⁶ Бо Цзюй-и (白居易, 772—846); «Самбо:э» — один из первых памятников той японской традиции, которая чтит этого поэта как первейшего в Китае и одного из величайших во всей истории словесности.

где речь шла об омовении статуй будд при дворе. Обряд возглашения имен будд был введен в качестве государственного решением Большого государственного совета в 846 г., позже документы о нем издавались в 852 и 871 гг.; «Распоряжения» (格, «Кяку»), на которые ссылается Тамэнори, — вероятно, подборка, аналогичная «Распоряжениям трех правлений, разобранным по темам» (類聚三代格, «Руйдзю: сандай кяку», XI в.). Монах Кэнго (賢護, годы жизни неизвестны), как и Дзё:ан, принадлежал к традиции школы Хоссо:, его обет относится к 868 г.

В изложении Тамэнори как правило история обряда (японская) предшествует его предыстории (индийской, времен Будды), а за ними следуют примеры благого воздаяния за те действия, которые входят в обряд. Примеры взяты в основном индийские — наиболее надежные, ведь их истолковал сам Будда. Несколько раз в третьем свитке «Самбо:э» Тамэнори повторяет: действия мирян могут казаться очень простыми (сшить одежду, приготовить еды, набрать цветов и т. п.), но последствия их весомы. Это доказывается мощью традиции, что стоит за каждым обрядом. Строки стихотворения нужны для того же самого контраста: одинокий монах, одинокий светильник, дымок курильницы — и многие тысячи имен будд. Как отмечает Э. Каменс [Kamens 1988, 369], стихи эти у Бо Цзюй-и — скорее иронические, но здесь этот их оттенок не берется в расчет.

Основатели обрядов и обряды без начала

Рассмотрим остальные рассказы третьего свитка «Самбо:э» не в календарном порядке, как у Тамэнори, а в условно-хронологическом, ориентируясь на наиболее ранние события из истории Японии, упоминаемые в них. Я буду учитывать не только даты по девизам правления (переводя их в годы по европейскому летоисчислению), но и указания на «время правления государя Такого-то».

Два начинания японской общины заняли особенно много времени. Храм Дайандзи был основан еще при государыне Суйко (推古天皇, прав. 592—628) по обету царевича Сё:току. Потом строительство продолжил государь Дзёмэй (舒明天皇, прав. 629—641), а всего строительством этого храма занималось девять государей. При государыне Ко:гёку, она же Саймэй (孝德天皇/齐明天皇, прав. 642—645 и 655—661) для храма срубили деревья в роще у святилища, боги *ками* в гневе сожгли храм, потом его отстроили заново. Государю Тэнти (天智天皇, прав. 662—671) в пору создания статуи для храма явились небесные девы и подтвердили, что изваяние точно воспроизводит черты Будды: «Должно быть, это оттого, что в твоей стране в сердцах всех живых вера чиста!». Дело продолжили государи Тэмму (天武天皇, прав. 673—686) и Момму (文武天皇, прав. 697—707), которому в чудесном сновидении был дан совет: вместо новых статуй установить в храме зеркало, чтобы в нем отражались и будда, и молящийся. Затем при государыне Гэммэй (元明天皇, прав. 707—715) в 710 г. храм был перенесен в город Нара. Государь Сё:му завершил работу, ему помогал монах До:дзи (道慈, ум. 744), побывавший в Китае в 701 г. и сумевший зарисовать план храма Симинсы в городе Чанань. «В Средней Индии в стране Шравасты обитель Джетавана¹ была по-

¹ Где проповедовал Будда Шакьямуни.

строена по образцу дворца на небе Тушита¹. В Китае храм Симинсы построен (в 658 г.) по образцу обители Джетаваны. А в нашей стране храм Дайандзи построен по образцу храма Симинсы». Закончен храм был в 742 г., а в 745 г. его название Дайкандайдзи (大官大寺, Большой государственный храм) изменили на Дайандзи (大安寺, храм Великого мира). В нем проводят чтения «Большой сутры праджня-парамиты» (大安寺大般若会, *Дайандзи Дайханья-э*) (3—17).

В древности, еще до введения девизов правлений, в год Младшего Металла и Петуха (возможно, в 601 г.) в одно из селений края Ооми наводнение принесло большое дерево. Начался мор, гадатели определили, что болезнь вызвана этим деревом, и некий житель края Ямато дал обет изготовить из него образ бодхисаттвы Каннон. Дерево перенесли в Ямато, на долгие годы забросили, но в 720 г. послушник Токудо: вернулся к работе над изваянием. Ему помогли государыня Гэнсё: (元正天皇, прав. 715—724) и сановник Фудзивара-но Фусасаки (藤原房前, 681—737). В 727 г. статуя была изготовлена, а Токудо: в вешем сне получил весть, где найти камень для постамента. Так был основан храм Хасэ-дэра, одно из главных мест почитания Каннон. Ссылка дана на «Предания о Внимающем Звукам и разные записки» (観音の縁起並び雑記, «Каннон-но энги нараби дзацуки», 733 г.); в храме проводят обряд вручения «заповедей бодхисаттвы» (長谷菩薩戒, *Хасэ-но бо-сацукай*) (3—20).

В 667 г. государь Тэнти жил в краю Ооми и чудом нашел в уезде Сига храм, уже к тому времени ветхий; там жил «бессмертный» (仙靈, *сэнрэй*) в обличье мирянина (как и чудотворец Эн, он именуется упасакой, *убасоку*). Государь перестроил храм, а позже Татибана-но Нарамаро: (橘奈良麻呂, 721—757) выделил средства на то, чтобы там проводили «собрания передачи Закона» 志賀伝法会, *Сига-но дэмбо:э* (3—10).

Накатами-но Каматари / Фудзивара-но Каматари (中臣 鎌足 / 藤原鎌足, 614—669) в пору болезни обратился за советом к монахине родом из Силла, и она ему указала, что в ее стране недужные читают «Сутру о Вималакирти» и изготавливают образ Вималакирти. Сначала такой обряд проводили в усадьбе Каматари, потом тот скончался и обряд прекратился, но потом заболел его сын Фухито (藤原不比等, 659—720) и гадатели назвали причиной недуга забвение отцовского обряда. Чтения возобновили, несколько раз переносили из одного храма в другой, и наконец, построили храм Ямасина (Ко:фукудзи). Первоначальный храм называли храмом Накатоми, потом Каматари «первым получил прозвание Фудзивара, и с тех пор храм стали называть храмом Фудзивара. Позже многие поколения мудрых правителей все рождались из чрева женщин этой семьи. Многие поколения мудрых сановников выходили из ворот этого дома». В храме проводят «собрание Вималакирти» (山階寺維摩会, *Ямасина-дэра-но Юима-э*) (3—28).

Храм Якусидзи основал государь Тэмму ради исцеления супруги, будущей государыни Дзито:, причем взял за образец дворец драконов (его увидел во сне монах Сорэ (祚連, государев наставник). В 830 г. средний советник Наоё (中納言直世) доложил ко двору, что в этом храме хорошо было бы проводить обряд по «Всепо-

¹ 都率天, То:соцутэн, небо, где пребывают будды перед сошествием на землю.

беждающей царственной сутре золотого света» (薬師寺最勝会, *Якусидзи Сайсё:э*) и обряд был учрежден¹ (3—11).

Бог Явата (Хатиман 八幡), в 720 г. помог государеву войску победить немирных южан *хаято*. Он почитается как великий бодхисаттва, и он же — не кто иной, как древний государь О:дзин (応神天皇). Тамэнори ссылается на указ от 819 г. и на записи семьи Кацуно (勝) о том, как этот бог являл чудеса в разных местах, в том числе в святилище Уса на Кюсю. После замирения *хаято* бог вещал устами своей жрицы: чтобы избавиться от греха убийства, нужно отпустить на волю живые существа; поэтому в его святилище (Ивасимидзу) проводят «отпущение живых» (八幡放生会, *Явата-но хо:дзё:э*) (3—26)².

Внучка Каматари, дочь Фухито, государыня-супруга Ко:мё: (光明皇后, 701—760), была весьма благочестива, создала в городе Нара две молельни, где заботились о больных; именно она побудила мужа, государя Сё:му, построить храм То:дайдзи и учредить сеть поземельных храмов (国分寺, *кокубундзи*). Также она основала храм Хоккэдзи, где (в отличие от других женских обителей) все обряды проводятся силами монахинь, без участия монахов; таково «собрание Цветочного убранства» (法華寺華嚴会, *Хоккэдзи-но Кэгон-э*) для него изготавливают множество кукол, изображающих персонажей сутры, поэтому его еще называют «собранием кукол» (雛の会, *Хихина-но э*) (3—13).

Государь Сё:му решил, что строить храм То:дайдзи на средства из казны будет обременительно для податного народа и объявил по всей стране сбор добровольных пожертвований; он сам и его супруга работали на строительстве храма. Для украшения статуи Большого будды для То:дайдзи не хватало золота, государь молился богу — хранителю Золотых гор (金峯山, Кимпусэн) и бог указал: золото этих гор предназначено для будущего века, а тебе нужно воздвигнуть изваяние Каннон в уезде Сига края Ооми. Сё:му так и поступил (основав в Ооми храм Исияма-дэра), и вскоре в краю Митиноку было найдено золото. На обряде передачи храма То:дайдзи общине присутствовали японские монахи Гё:ки и Ро:бэн (良弁, 689—773), индийцы Бодай и Буттэцу (仏誓), старцы Фусими и Кономото³ и многие другие. Тамэнори ссылается на «Сёку Нихонги» и «Записки храма То:дайдзи» (東大寺の記文, «То:дайдзи-но кимон»); по большей части их сообщения соответствуют «Важным записям храма То:дайдзи» (東大寺要録, «То:дайдзи

¹ Здесь же сказано, что «Собрание Вималакирти», «Собрание Высочайшей постной трапезы» (御齋会, *Мисай-э*) и «Собрание по Всепобеждающей сутре» (最勝会, *Сайсё:-э*) — это три главных буддийских обрядов Японии, ведут их одни и те же монахи, и по итогам получают высшие должности в общине.

² Любопытно, что в этом рассказе по сути речь идет не о святилище Уса, а о столичном святилище Ивасимидзу; для рассказчика, видимо, Уса и Ивасимидзу представляются как единое целое. См. о почитании Хатиман: [Дулина, 2018].

³ Старец Фусими (ふしみの翁), по преданиям, жил в городе Нара, слыл безумцем, но Бодай узнал в нем своего ученика, когда-то жившего в Индии, и безумства старика были истолкованы как предвестия строительства То:дайдзи. Старец Кономото (このもとの翁) с корабом, полным рыбы, явился ко храму в день обряда, а государь той ночью видел сон о таинственном пришельце; он пригласил старца вести обряд, и рыба в коробе превратилась в свитки «Сутры цветочного убранства».

ё:року»). Из множества обрядов, проводимых в То:дайdzi, Тамэнори описывает «собрание тысячи цветов» (東大寺千花会, То:дайdzi-но сэнгэ-э) (3—22).

В 754 г. в Японию прибыл Цзянь-чжэнь (鑑真), он же Гандзин (688—763). Рассказ о нем необычен: вначале дано жизнеописание на камбуне, далее несколько иначе оно пересказано на старояпонском. По приглашению японских монахов Гандзин пустился в опасное путешествие в Японию; его ценила государыня Ко:кэн, она же Сё:току (孝謙天皇/称徳天皇), дочь Сё:му и Ко:мё: (прав. 749—758 и 765—770); он исправлял имевшиеся в Японии неточные списки сутр, был сведущ во врачевании и гадании. Гандзин впервые провел обязательный по монашескому уставу «сбор общины» (布薩, Фусацу) (3—5).

С 768 г. при дворе проводят обряд «Высочайшей постной трапезы» (御齋会, Мисайэ) (3—2); кто и как этот обряд учредил, Тамэнори не сообщает.

В 798 г. молодой монах Сайтё: (最澄, 767—822), пригласив знаменитых монахов из города Нара, впервые провел на горе Хиэй обряд поминовения китайского монаха Чжи-и (智顗, 538—597), основоположника учения школы Тяньтай. Чжи-и был наставником императоров двух династий, Чэнь и Суй. При рождении его явились чудеса, он рано ушел в монахи, читал главу XXV «Лotosовой сутры», где говорится о бодхисаттве Каннон; затем встретил учителя, монаха Хуэй-сы (慧思, 525—577), и тот сообщил, что в древности он и Чжи-и вместе на Орлиной горе слушали Будду, и эта связь помогла им встретиться снова. Потом Чжи-и поселился на горе Тяньтай, указанной ему во сне, создал несколько книг, разошедшихся по свету. При кончине его явились чудеса, а потом в день его поминовения он сам являлся в толпе монахов. После Сайтё:, введшего почитание Чжи-и в Японию, обряд поминовения китайского наставника продолжил Энтин (円珍, 814—891), познакомивший японцев с текстом, составленным в Китае для этого обряда. Тамэнори упоминает чудесное рождение Энтин, его учебу у Гисин (義真, 781—833), ученика Сайтё:, поездку в Китай в 835—858 гг. Поминовение Чжи-и называют «собранием Морозного месяца на горе Хиэй» (比叡霜月会, Хиэ-но Симодзуки-э) (3—30).

Сайтё: принял постриг в юности, поселился на горе Хиэй, где чудом обрел *шарира* и сосуд для них; в 804 г. он отправился в Китай на гору Тяньтай (как говорят тамошние наставники, приезд Сайтё: предсказал Чжи-и). На родину Сайтё: вернулся через год, привез с собой множество книг. Он читал «Лotosовую сутру» в святилищах Явата (Уса) на Кюсю и Касуга в городе Нара, и боги откликались чудесами. Сайтё: построил храм на горе Хиэй и изготовил для него статую будды Якуси; близ храма являлись чудеса, например, слышался голос давно умершего человека, читавший «Лotosовую сутру»; кончина Сайтё: также была отмечена чудесами. В первый месяц каждого сезона, по обычаю Сайтё:, на горе Хиэй проводят «покаяния по Закону» (比叡懺法, Хиэй сэмбо:) (3—3).

В Китае в 805 г. Сайтё: принял от наставника Шунь-сяо (順曉, годы жизни неизвестны) посвящение в буддийские «тайнства» (秘密, химицу). Вернувшись на родину, Сайтё: впервые провел такое же посвящение в Японии, что было отмечено государевым указом; на обряде присутствовал посланец государя Камму, а придворные живописцы изготовили надобные изображения будд. В 848 г. ученик Сайтё:, монах Эннин (円仁, 794—864), тоже побывавший в Китае, возобновил

этот обряд. Обсуждая «тайные» посвящения, Тамэнори не ссылается на книги, а сообщает, что расспросил монахов горы Хиэй и передает их слова, то есть излагает лишь то, что дозволено знать мирянину. «Законы будд, Прошедших свой Путь, все равны между собой, но никакой путь не опережает этого пути («тайнств») в том, чтобы привести к уровню будды»¹. Таково «окропление головы на горе Хиэй» (比叡灌頂, *Хиэй-но кандзё*); похожие обряды проводят также в столичных храмах То:дзи и Хоссё:дзи (3—27).

В 806 г. Сайтё: испросил дозволения двора проводить монашеские посвящения, отличные от тех, каким учил Гандзин, — по «заповедям бодхсаттвы», принятым в Китае в школе Тяньтай. Согласия он не получил, а потому написал «Рассуждение, проясняющее заповеди» (顯戒論, «*Кэнкайрон*», 819 г., ТСД 74, № 2376), где обосновал преимущества «заповедей бодхисаттвы» перед обычными монашескими заповедями. В 822 г. разрешение все-таки было дано, и с тех пор на горе Хиэй проводят обряд принятия заповедей (比叡受戒, *Хиэй-но дзюкай*) (3—19).

Братья Вакэ, Хироё (和氣弘世) и Мацуна (和氣真綱)², вскоре по возвращении Сайтё: из Китая пригласили его провести обряд в храме Такаосандзи близ города Хэйан. Храм этот, однако, более известен тем, что в нем жил Ку:кай (空海, 774—835), основатель школы Сингон. Тамэнори упоминает учебу Ку:кай в Школе чиновников, его уход в монахи, подвижничество на острове Сикоку, мастерство кисти, поездку в Китай в 804 г., встречу с наставником по имени Хуэй-го (惠果, 746—805) и освоение «Истинных слов» (мантр); возвращение и учреждение молельни Истинных слов в Японии, стремление уйти от мира, кончину в краю Кии и посмертное почитание. В Такаосандзи осталась община Ку:кай, и теперь она проводит обряд, начало которому положил Сайтё:, а именно «собрание Цветка Закона» (高雄法華會, *Такао Хоккэ-э*) (3—12).

В 828 г. поддержку двора получил обряд, который и прежде проводили монахи Гондзо: (см. выше) и Тайдзэн (泰善, годы жизни неизвестны): это раздача еды и одежды беднякам. Коль скоро бодхисаттва Манджушри не раз являлся в разных странах в облике нищего, обряд зовется «собранием Манджушри» (文殊會, *Мондзю-э*) (3—23).

В середине или во второй половине 830-х гг. монах Дзё:ан провел при дворе обряд возглашения имен будд (3—31, см. выше).

В 840 г. тот же Дзё:ан впервые провел при дворе обряд, приуроченный ко дню рождения Будды, «окропление будд» (灌仏, *Камбуцу*) (3—18).

Эннин еще в детстве получил предсказание, что станет подвижником; он рано начал обучение под руководством подвижника Ко:ти (広智, даты жизни не-

¹ Обратим внимание, что «тайнства» Тамэнори связывает с именами Сайтё и Эннин, но не Энтин, чья роль в становлении «тайнств» школы Тэндай, по другим источникам, тоже была немалой, и не Ку:кай, основателя школы Сингон, которую обычно в связи с «тайнствами» обсуждают прежде всего.

² В «*Самбо-э*» упомянуты только они, но не их отец Вакэ-но Киёмаро: (和氣清麻呂, 733—799), знаменитый тем, что выступил против монаха До:кё: 道鏡 (700—772) и в конечном итоге не позволил тому узурпировать власть. Событий вокруг До:кё: Тамэнори вообще не касается, как и смуты 740 г., связанной с именами монаха Гэмбо: 玄昉 (ум. 746) и сановника Киби-но Макиби (吉備真備, 695—775); в «*Кондзяку*» рассказа о До:кё: тоже нет, а о Гэмбо: и Макиби есть (11—6).

известны), причем, как и Чжи-и, прежде всего освоил главу о бодхисаттве Каннон из «Лотосовой сутры». В вещем сне он видел своего будущего учителя — Сайтё; потом учился на горе Хиэй, поехал в Китай, странствовал там в пору гонений на буддизм, и китайцы говорили ему: «Закон Будды нашей страны вслед за тобой, о наставник, уходит на восток!». В Японию Эннин вернулся в 847 г., привезя с собой множество *шарира*, и в 860 г. впервые провел обряд почитания останков Будды (比叡舍利会, *Хиэй-но Сяри-э*) (3—16).

В том же 860 г. дочь государя Сага, принцесса Сэйси (正子内親王, 810—879), ставшая супругой государя Дзюнна, устроила у себя во дворце чтение «Лотосовой сутры», а потом попросила Эннина посвятить ее в монахини. Она создавала храмы в столичных усадьбах, заботилась о брошенных детях, учредила обитель для монахинь. Обряд, основанный ею для молельни Сай-ин, называется «покаянием Ананды» (西院阿難悔過, *Сай-ин Анан-но кё:ка*); ученика Будды по имени Ананда монахини почитают за то, что именно он уговорил учителя разрешить женщинам вступать в монашескую общину (3—7).

В 865 г. Эннин учредил на горе Хиэй обряд «непрестанного памятования о будде Амиде» (比叡不断念仏, *Хиэй-но фудан нэмбуцу*) (3—25).

Самый новый обряд в ряду тех, начало которых в «Самбо:э» датировано, возник еще примерно через сто лет, в 961 г., когда книжники из Школы чиновников и монахи горы Хиэй решили дважды в год вместе читать «Лотосовую сутру» и стихи китайских поэтов, а также «памятовать о будде Амиде». Тамэнори сам был в числе первых участников этих «собраний побуждения к учебе» в Сакамото близ горы Хиэй (比叡坂本勧学会, *Хиэй-но Сакамото-но Кангаку-э*) (3—14)¹.

Еще два рассказа дат не приводят, но происхождение обряда описывают. Важнейший день в буддийском календаре, день нирваны Будды, в Японии в храме Ямасина (Ко:фукудзи) отмечается по-особому, двойным обрядом, ибо однажды в этот день храм хотел посетить бог *ками* из святилища Ацута (熱田) из края Овари, но не сумел — храм окружен был индийскими божествами, стражами Закона. Монах Дзюко: (寿広, годы жизни неизвестны), в прошлом чиновник в краю Овари, провел для бога Ацута обряд еще раз, с тех пор обряд и удваивают. Дзюко: в бытность чиновником служил честно, видел недостатки управления краем, но исправить их не мог, отчего и ушел в монахи, а в храме уточнил правила обряда и обустроил для монахов занятия музыкой («собрание нирваны в храме Ямасина» (山階寺涅槃会, *Ямасина-дэра-но Нэхан-э*) (3—8). Монах Этацу (恵達, 795—878) учредил в храме Якусидзи обряд возжигания светильников, по другим памятникам известно, что это произошло в 833 г., а сам обряд в Японии устраивали и раньше (см.: [Оськин 2023]). Но Тамэнори здесь дат не упоминает, говорит лишь, что над могилой Этацу в ночь обряда виден свет («Собрание десяти тысяч светильников в храме Якусидзи» (薬師寺万灯会, *Якусидзи-но манто:э*) (3—15).

¹ За пределами повествования в «Самбо:э» остаются, таким образом, многие события X в., в том числе диспуты монахов при дворе; см.: [Коляда 2024]. Нельзя сказать, однако, что Тамэнори совсем не касался недавней истории: ему принадлежит первое жизнеописание монаха Ку:я (空也, 903—972), одного из основателей японской традиции амидаизма. См.: [Трубникова, Коляда 2025].

Наконец, семь рассказов не содержат сведений о японских основателях обрядов. К этой группе относятся встреча Нового года (3—1) и осеннее поминовение умерших (孟蘭盆, *Урабон*) (3—24); кажется, что они были всегда во всем буддийском мире, в том числе в Японии. Также не отмечено, когда в Японии стали устраивать купальни для монахов (温室, *Унсицу*) (3—4), подносить в храмы весенние цветы и воскурять благовония — «обряд второго месяца» (修二月, *Сюнигацу*) (3—6), весною же, молясь о долголетьи, строить на речных берегах маленькие пагоды из камешков (石塔, *Сякуто*:) (3—9), оделять монахов рисом в пору их летнего затворничества (施米, *Сэмай*) (3—21). Без всех этих действий жизнь буддийской общины опять-таки непредставима. Но примечательно, что дат нет и в рассказе о том, как в горах Кумано проводят «восьмеричные чтения Лотосовой сутры» (熊野八講会, *Кумано-но Хакко*:-э) (3—29). Тамэнори пишет о богах *ками*, пребывающих в Кумано, подробно рассказывает о том, как трудно добраться в тот горный край (отчего и в обряде все паломники участвуют на равных независимо от чинов), описывает особую посуду и одежду странников. Горные странствия и совместное почитание богов и будд в Японии тоже словно бы не имеют начала.

Заключение: «Самбо:э» и позднейшие изложения истории японского буддизма

В современных обобщающих работах по истории японского буддизма отбор материала неизбежно диктуется задачами, которые ставит исследователь. И все же, на мой взгляд, бесполезно учитывать, какие события VII—IX вв. выделены в качестве главных в «Самбо:э» — памятнике, сравнительно недалеко отстоящем от времени первой фиксации этих событий в летописях, сочинениях по истории храмов и др. Книга Минамото-но Тамэнори дает историку японских религий хороший список для самопроверки: всё ли учтено из того, что представлялось значимым в X в. Если проверить по этому списку, например, книгу, для которой я писала главы о буддизме [Трубникова, Бачурин 2009], то в ней учтена лишь некоторая часть ритуалов (чтения «Лотосовой сутры», паломничества в Кумано) — с опорой на исследования по конкретным обрядам, такие как [Tanabe 1984; Moerman 1997], где материал «Самбо:э» учтен. Но ни саму историю обрядов, ни взгляд японских авторов на историю усвоения буддизма под «обрядовым» углом зрения я тогда не обсуждала — и напрасно. Англоязычные обзорные работы, какие я знаю, тоже обычно оставляют «Самбо:э» в стороне, при том что перевод Э. Каменса опубликован уже три с лишним десятка лет назад. Календарь обрядов из «Самбо:э» заслуживает главы или параграфа в учебниках по истории японских религий эпох Нара и Хэйан и хотя бы упоминания — в обзорных исследованиях.

Если говорить в целом об исторических эпизодах «Самбо:э», то обратить внимание мне хотелось бы на такие особенности.

Во-первых, связность изложения у Тамэнори поддерживается на двух уровнях: в череде поколений государи и их приближенные, монахи-наставники и их

ученики передают друг другу не столько итоги своих трудов, сколько задачи, которые никому не под силу исполнить в одиночку. При этом для людей разных веков снова и снова оказывается важным почитание «Лотосовой сутры», бодхисаттв Каннон и Мондзю, останков Будды, иначе говоря, продолжают действовать благие связи, завязанные в самом начале (о которых в «Самбо:э» говорится в свитке втором).

Во-вторых, не для каждого обряда или обыкновения Тамэнори приводит историческое обоснование, и такие пропуски говорят в пользу достоверности повествования: если распоряжений двора либо летописных свидетельств не сохранилось, значит, в рассказе и нет исторической части. Возможно, здесь следует учитывать и то, какие традиции на материке имеют фиксированные правила передачи, а какие нет. Кто вручил Сайтё: традицию Тяньтай, а Ку:кай «таинства», сказать вполне можно; кто и кому передал традицию празднества Урабон, сказать нельзя, она передавалась не лично от наставника к ученику, а от общины к общине.

В-третьих, обрядовый календарь «Самбо:э» оставляет впечатление, будто самые важные события IX в. происходили вокруг школы Тэндай, и даже из монахов VIII в. особенно подробно рассказано о Цзянь-чжэне — потому что без его наставлений по монашеским заповедям непонятно, как подход к заповедям потом изменил Сайтё:. Толковать это тяготение к традиции Тэндай можно по-разному: считать, что к концу X в. она уже стала самой влиятельной, по крайней мере в столице в кругу знатных книжников; или что дело здесь в личных предпочтениях Тамэнори и в его круге общения, куда монахи с горы Хиэй входили (его товарищи по собраниям *Кангаку-э*), а наставники из других школ, возможно, не входили; или что школа Тэндай как таковая здесь вообще второстепенна, а речь на самом деле идет о более широкой традиции «Лотосовой сутры», и для Тамэнори эта традиция, восходящая к царевичу Сё:току, определяет весь облик японского буддизма.

В-четвертых, в «Самбо:э» роль женщин в истории японского буддизма выделена намного четче, чем в других памятниках — и более ранних, и более поздних. Определяется это, конечно, тем, что книга предназначена для женщин, но показательно, что подобрать рассказы о государынях и монахинях из японских источников возможно, а из текстов буддийского канона набрать примеров женщин-подвижниц можно еще гораздо больше.

Дальнейшими направлениями исследования «Самбо:э» я считаю подробное изучение обрядов, рассказы о которых вошли в этот памятник, и сопоставление его с другими сборниками рассказов *эцува*.

Сокращения

ТСД — Тайсё: синсю: дайдо:кё: [*Большое собрание сутр, заново составленное в годы Тайсё:*]. URL: <https://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/index.html> (дата обращения: 30.07.2025).

Библиографический список

Дулина А.М. Метаморфозы Хатиман: грозный бог войны или милосердный бодхисаттва? Становление и эволюция культа божества Хатиман в Японии в VIII—XIV веках. М.: Кругъ. 2018.

Игнатович А.Н. Буддийская философия периода Хэйан. *Буддийская философия в средневековой Японии*. М.: Ладомир, 1998. С. 96—195.

Коляда М.С. Демон или будда: настоящий Рёгэн и его образ в поучительных рассказах «Бесед о делах старины» // *Вопросы философии*. 2024. № 10. С. 154—167.

Нихон рё:ики. Японские легенды о чудесах. Свитки 1-й, 2-й и 3-й / пер. со староп., предисл. и коммент. А.Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1995.

Нихон сёки. Анналы Японии. В 2 т. / пер., иссл. и комм. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1997.

Оськин М.В. Кукай об обряде подношения светильников. Кукай. Благопожелание при подношении десяти тысяч светильников на горе Такано / пер. со староп. и прим. М.В. Оськина // *Вопросы философии*. 2023. № 7. С. 159—165.

Родин С.А. Отношения между личностью и государством в Древней Японии (по материалам жизнеописаний исторической хроники «Сёку нихонги») // *Вопросы философии*. 2014. № 2. С. 63—73.

Сёку Нихонги: продолжение «Анналов Японии» / пер. и коммент. А.Н. Мещерякова. М.: Дело, 2018.

Сюань-цзан. Записки о Западных странах [эпохи] великой Тан (Да Тан си юй цзи) / пер. Н.В. Александровой. М.: Восточная литература, 2012.

Трубникова Н.Н. Буддийская община в пору «Конца Закона»: взгляд из Японии рубежа XII—XIII вв. // *Восток-Oriens*. 2012. № 2. С. 125—140.

Трубникова Н.Н. Главный смысл буддийского учения в «Самбо: экотоба» // *Вопросы философии*. 2025. № 4. С. 158—174.

Трубникова Н.Н., Бачурин А.С. История религий Японии. IX—XII вв. М.: Наталис, 2009.

Трубникова Н.Н., Коляда М.С. Рассказы о монахе Ку:я и конфуцианские корни амидаизма в Японии: опыт проверки одной гипотезы // *Философия религии: аналитические исследования*. 2025. № 2 (в печати).

Федянина В.А. Поклонение Сётоку-тайси в средневековой Японии (в произведениях Дзиэна) // *Вопросы философии*. 2025. № 3. С. 175—185.

Японские легенды о чудесах (IX—XI вв.) / пер. с яп. А.Н. Мещерякова. М.: Наука, ГРВЛ. 1984.

References

Aleksandrova, N.V. (Trans. and comment.). (2012). *Hsuanzang. Zapiski o Zapadnykh stranakh [epokhi] velikoi Tan (Da Tang Xiyu Ji)* [Notes on the Western

Countries [of the Era] of the Great Tang]. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russian).

Dulina, A.M. (2018). *Metamorfozy Khatiman: groznyy bog voyny ili miloserdnyi bodkhisattva? Stanovlenie i evolyutsiya kul'ta bozhestva Khatiman v Yaponii v VIII—XIV vekakh* [Metamorphoses of Hachiman: A Formidable God of War or a Merciful Bodhisattva? Formation and Evolution of the Cult of the Deity Hachiman in Japan in the 8th — 14th Centuries]. Moscow: Krug. (In Russian).

Fedyanina, V.A. (2025). Poklonenie Setoku-taisi v srednevekovoi Yaponii (v proizvedeniyakh Dziena) [Shōtoku Taishi Worship in Medieval Japan (in Jien's Writings)]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 3, 175—185. (In Russian).

Ignatovich, A.N. (1998). Buddiiskaya filosofiya perioda Kheian [Buddhist Philosophy of the Heian Era]. In *Buddiiskaya filosofiya v srednevekovoi Yaponii* [Buddhist Philosophy in the Heian Era] (pp. 96—195). Moscow: Lodomir. (In Russian).

Kolyada, M.S. (2024). Demon ili budda: nastoyatel' Ryo:gen i ego obraz v pouchitel'nykh rasskazakh «Besed o delakh stariny» [Demon or Buddha: Ryōgen and His Image in The Setsuwa Tales of *Kojidan*]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 10, 154—167. (In Russian).

Meshcheryakov, A.N. (Trans. and comment.). (1984). *Yaponskiye legendy o chudesakh (IX—XI vv.)* [Japanese Legends of Miracles (9th — 11th Centuries)]. Moscow: Nauka, GRVL. (In Russian).

Meshcheryakov, A.N. (Trans. and comment.). (1995). *Nihon ryoiki. Yaponskiye legendy o chudesakh* [*Nihon Ryoiki. Japanese Legends of Miracles*]. Saint Petersburg: Giperion. (In Russian).

Meshcheryakov, A.N. (Trans. and comment.). (1997). *Nihon shoki. Annaly Yaponii* [*Nihon Shoki. Annals of Japan*]. Saint Petersburg: Giperion. (In Russian).

Meshcheryakov, A.N. (Trans. and comment.). (2018). *Shoku Nihongi: prodolzhenie "Annalov Yaponii"* [*Shoku Nihongi: A Continuation of the "Annals of Japan"*]. Moscow: Delo. (In Russian).

Os'kin, M.V. (2023). Kukai ob obryade podnosheniya svetil'nikov. Kukai. Blagopozhelaniye pri podnoshenii desyati tysyach svetil'nikov na gore Takano [Kūkai on the Light Pūjā Ritual. Kūkai. Takano no yama mantōe no gammon]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 7, 159—165. (In Russian).

Rodin, S.A. (2014). Otnosheniya mezhdru lichnost'yu i gosudarstvom v Drevnei Yaponii (po materialam zhizneopisanii istoricheskoi khroniki «Shoku nihongi») [Relations between the individual and the state in Ancient Japan (based on the biographies of the historical chronicle “Shoku Nihongi”)]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 2, 63—73. (In Russian).

Trubnikova, N.N., Bachurin, A.S. (2009). *Istoriya religii Yaponii. IX—XII vv.* [History of Religions in Japan. 9th — 12th Centuries]. Moscow: Natalis. (In Russian).

Trubnikova, N.N. (2012). Buddiiskaya obshchina v poru «Kontsa Zakona»: vzglyad iz Yaponii rubezha XII—XIII vv. [The Buddhist Community During the *Mappō*: A View

From Japan at the Turn of the 12th and 13th Centuries]. *Vostok-Oriens*, 2, 125—140. (In Russian).

Trubnikova, N.N. (2025). Glavnyi smysl buddiiskogo ucheniya v «Sambo: ekotoba» [General Idea of Buddha's Teaching in *Sanbō ekotoba*]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 4, 158—174. (In Russian).

Trubnikova N.N., Kolyada M.S. (2025). Rasskazy o monakhe Ku:ya i konfutsianskie korni amidaizma v Yaponii: opyt proverki odnoi gipotezy [Tales of the Monk Kūya and the Confucian Roots of Amidism in Japan: An Attempt to Test a Hypothesis]. *Filosofiya religii: analiticheskiye issledovaniya* [Philosophy of Religion: Analytical Studies], 2 (forthcoming). (In Russian).

* * *

Kamens, E. (1988). *The Three Jewels. A Study and Translation of Minamoto Tamenori's Sanbōe*. Ann Arbor: Center for Japanese Studies, The University of Michigan.

Mabuchi, Kazuo, et al. (Eds.). (1997). *Sanbō ekotoba. Chūkōsen* [The Tree Jewels. A Selection of Favorite Tales]. Tokyo: Iwanami. (In Japanese).

Moerman, D. (1997). The Ideology of Landscape and the Theater of State: Insei Pilgrimage to Kumano (1090—1220). *Japanese Journal of Religious Studies*, 24 (3/4), 347—374.

Nakagawa, Satoshi. (Ed.). (2024-). *Sanbō ekotoba* [The Tree Jewels]. Retrieved from URL: <https://yatanavi.org/text/sanboe/index.html> (In Japanese).

Stone, J. (1985). Seeking Enlightenment in the Last Age: 'Mappō' Thought in Kamakura Buddhism: Part I. *The Eastern Buddhist*, 18 (1), 28—56.

Tanabe, W.J. (1984). The Lotus Lectures. Hokke Hakkō in the Heian Period. *Monumenta Nipponica*, 39 (4), 393—407.

Поступила в редакцию: 08.06.2025
Принята к публикации: 21.07.2025

Received: 08 June 2025
Accepted: 21 July 2025